

УДК 902/904 930.27

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.39.49>

ВНОВЬ К ВОПРОСУ О КОЧЕВОЙ И ОСЕДЛОЙ СТАВКАХ В СТЕПНЫХ ИМПЕРИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ХАЗАРИИ И ЗОЛОТОЙ ОРДЫ)¹

©2025 г. Д.В. Васильев

В статье приводятся результаты сравнительного исследования роли кочевых ставок в жизни двух кочевнических государств Восточной Европы – Золотой Орды и Хазарского каганата. Название золотоордынской стационарной столицы – города Сарай – является полной калькой или переводом на персидский язык монгольского термина «орда», более понятного кочевой аристократии Улуса Джучи. Именно кочевая ставка, а не оседлая столица является местом концентрации власти города же были лишь более-менее стационарными пунктами, в которых (или рядом с которыми) ставка пребывала в определенное время года в ходе процесса перекочёвки. Высказывается предположение, что все города, в названии которых есть слово «Сарай», являлись в какой-то момент ставками правителя. В Северном Прикаспии таковыми являются Сарай, Сарай ал-Джадид, Ак-Сарай, Сарайчик, а также Гюлистан лис-Сарай. По расположению этих городов можно вычертить маршрут перекочёвки ханской ставки. В хазарскую эпоху наблюдается схожая картина, за исключением того, что городская жизнь находится на несравненно более низком уровне. Правитель государства кочует установленному маршруту от Низовий Волги до Переволоки, далее по Дону до Азовского моря, затем на Тамань, а оттуда, вдоль Кубани и Маныча – обратно на Нижнюю Волгу. Это почти круглогодичное перемещение можно назвать «полюдьем» – основным способом осуществления власти в раннефеодальном государстве. Предполагается, что хазарские «замки» – небольшие крепости с неразвитым культурным слоем – являются своеобразным аналогом «погостов» – мест сбора дани и временных стоянок царской дружины.

Ключевые слова: археология, история, Улус Джучи, Хазария, Сарай, орда, ставка, кочевье, город, замок

ONCE AGAIN TO THE QUESTION OF NOMADIC AND SEDENTIARY HEADQUARTERS IN STEPPE EMPIRES (ON THE EXAMPLE OF KHAZARIA AND GOLDEN HORDE)²

D.V. Vasiliev

The article presents the results of a comparative study of the role of nomadic headquarters in the life of two nomadic states of Eastern Europe – the Golden Horde and the Khazar Khaganate. The name of the Golden Horde stationary capital - the city of Sarai – is a complete copy or translation into Persian of the Mongolian term “horde”, more understandable to the nomadic aristocracy of the Ulus of Jochi. It is the nomadic headquarters, and not the sedentary capital, that is the place of concentration of power. Cities were just more or less stationary places in which (or near which) the headquarters stopped at certain times of the year in the process of further movement. It is assumed that all the cities with the word “Sarai” in their names were at some point the residence of the ruler. In the Northern Caspian region these are Sarai, Sarai al-Jadid, Saraichik, Ak-Sarai as well as Gulistan lis-Saray. According to the location of these cities it is possible to lay out the migration route of the Khan's headquarters. In the Khazar period there is a similar picture, only urban life is at an incomparably lower level. The ruler of the state moves along the established route from the Lower Volga to Perevoloka, then along the Don to the Sea of Azov, then to Taman, and from there along the Kuban and Manych - back to the Lower Volga. This almost year-round movement can be called “polyudyе” – the main way of exercising power in the early feudal state. It is suggested that Khazar “castles” - small fortresses with an undeveloped cultural

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 23-28-10086 «Город Саксин – столица неизвестной страны в дельте Волги (комплексные археологические исследования на Самосдельском городище)»

² This work was prepared as a part of the Russian Science Foundation (РНФ) project No. 23-28-10086 "The city of Saksin – the capital of an unknown country in the Volga Delta (comprehensive archaeological research at the Samosdelka settlement)"

layer – are a kind of analogue of “pogosts” (“guest yards”) – places for collecting tribute and temporary camps for the royal squad.

Keywords: archaeology, history, Ulus of Jochi, Khazaria, Sarai, horde, headquarters, nomad camp, city, castle

Г.А. Фёдоров-Давыдов, говоря об организации власти в Улусе Джучи, фиксирует двойственность его государственно-политического устройства, описывая оседлую ставку в городе и кочевую ставку – Орду (Фёдоров-Давыдов, 1973, с. 63-67).

Слово «орда» или «орду», является общим для тюрко-монгольских языков и считается исконным в словаре этих языков. Его исходное значение—«юрта», «дворцовая юрта», из которого выросло новое значение — ставка, резиденция хана, правителя (Юдин, 1992, с. 22; Древнетюркский словарь, 1969, с. 370; Севортян, 1974, с. 470–472).

Рядом с ханской ставкой (ордой) постоянно присутствовали купцы, мастера различных специальностей, слуги с семьями и обширным хозяйством. Перемещаясь по степи, эти люди представляли собой кочевой город. Такие кочевые города назывались орда-базар, буквально «орда-рынок». Рынок являлся не только торжищем, но и местом производства разнообразных товаров. В войнах кочевых владетелей орда-базар бывал нередко причиной степной кампании и ценным трофеем, который уводили на далекие расстояния, исчисляемые сотнями и тысячами километров (Юдин, 1992, с. 22). Так, в Устюжском летописном своде содержатся сведения о том, что в 1481 году хан Ибак (Ибак) напал на лагерь хана Ахмата, убил его и «ордабазар» его увёл с собой в Тюмень (Устюжский летописный свод, 1950, с. 93–94). Так неожиданно в отдаленных местах вдруг возникали города, которых раньше там не было. Из кочевых они могли превращаться в обычные города оседлых жителей.

В своё время я уже писал о том, что название города Сарая персидского происхождения, оно является полной калькой (переводом) тюрко-монгольского термина *орда* или *орду*, обозначающего «кочевая ставка», «местопребывание правителя», а также о том, что именно термин «ставка», а не «столица» более корректен для политических реалий Монгольской империи и Улуса Джучи (Васильев, 2023, с. 83–91). Именно кочевая ставка, а не оседлая столица являлась центром концентрации власти в государстве. Я бы усилил акцент на

том, что лишь кочевая ставка, место пребывания правителя государства являлась источником власти, города же были лишь более-менее стационарными пунктами, в которых (или рядом с которыми) ставка пребывала в определенное время года в ходе процесса перекочёвки. При этом само наличие городов не было обязательным для существования государства. Мы можем говорить об этом, исходя из того факта, что после падения городской культуры на пространстве Улуса Джучи в результате походов Тимура в 1390-х гг. и приостановки торговли по северному маршруту Шёлкового пути, сама политическая власть не рухнула – она продолжала сохраняться в кочевых ставках, и Улусу Джучи ещё предстояло пройти долгий путь к политическому распаду и агонии государственности.

Собственно говоря, нас ничто не ограничивает в возможности предположения, что все города Золотой Орды, в составе названий которых есть слово *Sarai*, в тот или иной момент времени являлись ставками хана. Таких городов в Улусе Джучи довольно много, и часть из них располагается в Нижнем Поволжье.

Это, прежде всего, город Сарай или Старый Сарай, это Новый Сарай или Сарай ал-Джадид, это город Ак-Сарай, располагающийся предположительно на месте городища у пос. Комсомольский (Пачкалов, 2007, с. 136–139), это Сарайчик к северу от современного Атырау. Более того, даже город Гюлистан, который локализуется на месте Царёвского городища, на монетах упоминается с эпитетом «лис-Сарай», то есть «Присарайский» или «Расположенный в области Сарай» (Сагдеева, 2005, с. 73). По поводу Гюлистана мы можем быть уверенными, что значительную часть времени центр власти, то есть ставка правителя, находилась именно там. В частности, 11 февраля 1354 г. царица Тайдула (жена Джанибека) выдала ярлык митрополиту Алексию для беспрепятственного проезда в Царьград, когда «орда кочевала на Гюлистане» (Рудаков, 1999, с. 92–120). Местоположениями центральной ставки выступают города Сарай (Старый Сарай), Сарай ал-Джадид и Сарайчик. Из материалов раскопок известно о наличии нескольких крупных дворцовых

зданий на территории городища у пос. Комсомольский (остатки города Ак-Сарай) (Зиливинская, 2019, с. 130–133). Е.М. Пигарёв даже выдвинул предположение о возможности локализации на этом городище Старого Сарая (Пигарёв, 2017, с. 287–291; Пигарёв, 2018, с. 160–165).

Интересную мысль высказал В.В. Трепавлов, написав, что даже в эпоху распада Золотой Орды борьба между представителями наиболее сильных кланов велась за обладание «тронами Саин-хана», которые локализуются в разных местностях, но в целом – в границах улуса Сарай: «Символичность нескольких вышеупомянутых «тронов Саин-хана» выглядит очевидной на фоне действительного нахождения одной из резиденций Бату в стольном Сараяе» (Трепавлов, 2016, с. 156). Более того, отмечает В.В. Трепавлов, «места расположения столиц и кочевых ханских ставок превращались в общезначимые места, осененные присутствием магической харизмы (*фарн, кут*), которая давала божественным избранникам власть над народом. При этом нужно учитывать и обратную связь явлений: столицы, ставки и могильники могли устраиваться в районах, которые до того уже имели репутацию священных мест, а кочевая ставка, возле которой совершалось погребение хана, превращалась в своеобразный мемориал – *курук*. Вероятно, общеджучидскую символическую ценность сохраняли такие династические некрополи-*куруки* в районе города Сарайчика на Яике и в горах Улутау (Центральный Казахстан)» (Трепавлов, 2016, с. 156).

В настоящее время в качестве возможного местонахождения города, основанного Бату в XIII веке и являвшегося зимней ставкой Улуса Джучи в Поволжье, рассматривается локация в окрестностях райцентра Красный Яр примерно в 40 км к СВ от Астрахани, на северо-восточной границе дельты (Пачкалов, 2010, с. 333–341). Здесь располагается крупное Красноярское городище. Возможно, что первоначально Сарай представлял собой кочевой лагерь – ставку-орду, поэтому его остатки следует искать на довольно обширной территории в окрестностях современного села Красный Яр в Астраханской области. Лишь на рубеже XIII–XIV вв., судя по наличию компактного могильника на Маячном бугре, оформилось оседлое городское ядро.

Г.А. Фёдоров-Давыдов, рассуждая о причинах переноса столицы Улуса Джучи, допускает, что возможно старый Сарай был основан на месте города Саксина. Поэтому у ханов Золотой Орды долгое время сохранялись воспоминания о подчинении старых городов, завоёванных монголами, контролю имперского управления. Это вызывало неприятные ассоциации, потому что доходы с этих земель делились между всеми чингизидами. Возможно, старый Сарай именно потому, что возник на месте домонгольского Саксина, сохранял тоже какие-то элементы статуса старых городов, завоёванных Чингизидами. Г.А. Фёдоров-Давыдов выдвинул гипотезу, что перенос столицы в Новый Сарай при Джанибеке или в конце правления Узбека был вызван именно желанием Джучидов окончательно избавиться от пережитков XIII в. и иметь совершенно независимый, свой исключительно «ханский», «джучидский» город (Фёдоров-Давыдов, 1973, с. 79–80).

По прошествии полувека с момента написания этих строк мы можем утверждать, что город Саксин не имеет ничего общего с Сараяем, его остатки обнаружены и идентифицированы на Самосдельском городище в дельте Волги (Васильев, 2015, с. 189–267).

Судя по результатам исследований в дельте Волги в течение последних 25 лет, решение о переносе города Сарая могло быть вызвано не стремлением правителей Золотой Орды порвать с традициями домонгольского времени, а подъёмом уровня Каспийского моря и затоплением традиционных бродов и мест установки лагеря ханской ставки. Судя по результатам исследований И.В. Иванова и И.Б. Васильева, море достигло отметки -24 м к середине XIV в. (Иванов, Васильев, 1995, с. 10). С.Ю. Скисов считает, что этого недостаточно для затопления территории города, который был расположен в окрестностях Красноярского городища (Скисов, 2010, с. 376–385), однако средняя величина отметок местности здесь составляет -25–26 м. Судя по картам XIX века, когда трансгрессия Каспия достигала сопоставимых пределов, Красный Яр находился на морском берегу. В целом, центральная и восточная части дельты Волги гораздо более низинные по сравнению с западной, и подвержены затоплениям. Для существования большого города даже незначительный подъём воды может пред-

ставлять угрозу, так как усложнит снабжение и логистику. Город в дельте, к которому регулярно походила ханская ставка, стал недоступен для кочевников, поэтому, видимо, было принято решение о переносе столицы на левый берег реки, причём значительно севернее.

Весьма вероятно, что столица из окрестностей Старого Сарая была перенесена не сразу. Вторым местопребыванием зимней ставки мог стать город Ак-Сарай, который располагался на левом берегу Ахтубы около вершины волжской дельты и обслуживал один из самых удобных маршрутов переправы на правый берег в район Хаджи-Тархана. Косвенным доказательством этому служит наличие золотой монеты XIII века в одном из погребений мавзолея №2 у пос. Комсомольский (Васильев, 2009, с. 20). Однако, у современного пос. Комсомольский непосредственно к Волго-Ахтубинской пойме подступают подвижные пески, неудобные для скотоводства. По этой причине, а также с дальнейшим подъёмом воды ставка могла быть перенесена ещё выше, туда, где сейчас располагается Селитренное городище.

Можно реконструировать путь ханской ставки в Нижнем Поволжье XIII – начала XIV вв., соединив все упомянутые пункты единым маршрутом от Гюлистана вниз по левому берегу Ахтубы через Сарай ал-Джадид и Ак-Сарай к Старому Сараю (возможно, что в середине XIV века, после переноса столицы в Новый Сарай смысл переправы через реку Кигач для посещения ставкой дельты Волги был утрачен). Маршрут далее пролегает по границе между дельтой и песчаными массивами Рын-песков и выходит на низовья реки Яик с посещением города Сарайчика, который расположен как раз на правом берегу реки. Далее маршрут сворачивает к северу и имеет общую тенденцию к обратному выходу к Волге в районе Укека (в пределах нынешнего Саратова).

Не так давно Д.З. Сагидуллаевым была защищена диссертация, посвящённая исторической географии Северо-Восточного Прикаспия в эпоху Золотой Орды (Сагидуллаев, 2023). В ней автор перечисляет все населённые пункты региона и описывает их вклад в экономическую систему Золотой Орды в целом, в том числе и поселение Жалпактал между речью рек Большой Узень и Малый Узень, обнаруженное Д.В. Марыксиным,

рядом с крупным комплексом разрушенных сырцовых мавзолеев (могильник «Мокринский-1»), содержащим элитные захоронения (Марыксин, 2009, с. 246–273; Марыксин, 2010, с. 312–317; Марыксин, 2011, с. 221–226; Марыксин, 2012, с. 111–119). К сожалению, ни самим Д.В. Марыксиным, ни Д.З. Сагидуллаевым не предприняты попытки объяснения возникновения большого населённого пункта золотоордынской эпохи в этой местности. Между тем, близость захоронений могильника «Мокринский» и погребений, обнаруженных в Астраханской области на могильнике «Маячный бугор» была отмечена автором раскопок (Марыксин, 2010, с. 312–317).

Между тем, именно прохождение маршрута перекочёвки ханской ставки по данной местности может служить объяснением возникновению города на месте поселения Жалпактал. Надо оговориться, что в своё время С.Ю. Скисов предполагал, что через данную местность проходил торговый маршрут от Сарая ал-Джадида до Сарайчика через Чапчачи (Скисов, 2010, с. 376–385). Возможно, что этот торговый маршрут возник с опорой на уже существовавший город, либо он послужил дополнительным фактором для возникновения города. Тем не менее, нет сомнений, что от Жалпактала маршрут перекочёвки ханской ставки пролегал в сторону кочевья Лисья Балка на берегу реки Большой Карамкан в Саратовской области, в 55 км к востоку от Укека (Баринов, 1997, с. 183–185).

Разумеется, это лишь очень общий и предположительный контур маршрута кочевания ханской ставки, он претерпевал значительные изменения со временем. Так, известно, что к началу 30-х гг. XIV века Узбек изменил традиционный маршрут перекочёвки ханской ставки вдоль Волги на маршрут Нижнее Поволжье – Пятигорье Северного Кавказа (Скисов, 2010, с. 376–385). Неизвестно, как соотносится с маршрутом перекочёвки Гюлистан, возникший в 1350-х годах. Тем не менее, можно утверждать, что левобережье Ахтубы в XIII – начале XIV вв. в любом случае входило в этот маршрут.

В.Л. Егоров в своё время писал о том, что торговля была одной из причин возникновения городов в Улусе Джучи, но на первое место он ставил именно причины политические или военные (Егоров, 2010, с. 78). Итак, мы видим ситуацию, в которой центральная

власть базировалась в кочевой ставке, городская ставка (дворец в черте или на окраине города) носила временный и вспомогательный характер.

Вполне вероятно, что сходные процессы происходили в другом кочевническом государстве, существовавшем в Восточной Европе в VII–X вв., а именно в Хазарском каганате.

В.С. Флёров в своей монографии «Города и замки Хазарского каганата», констатировал непроработанность в целом понятия «средневековый город» вообще и понятия «средневековый город» для степного региона в частности (Флёров, 2010).

Он проанализировал ряд критериев, предложенных разными авторами для определения известного по письменным или археологическим данным поселения в качестве города и не принимает в полной мере ни одно из определений. Не подходят, по его мнению, для населённых пунктов Хазарии термины «протогород», «первогород» (Флёров, 2010, с. 16–17), из-за недостаточной методологической разработанности. Также вызывают сомнения определения хазарских населённых пунктов как раннефеодальных городов или феодальных замков именно ввиду неизученности вопроса о степени развития феодализма в Хазарии (Флёров, 2010, с. 208–212).

Не формулируя окончательно критерии выделения хазарских (и вообще степных) городов, В.С. Флёров, тем не менее, утверждает: «... на мною же поставленный вопрос я отвечаю твёрдо: городов в Хазарском каганате не было» (Флёров, 2010, с. 10).

В.С. Флёров формулирует только два описательных критерия хазарских городов – архитектурно-планировочный облик (имеется в виду, что в нём отражаются социальная структура городского населения, его состав и организация, тип и структура расположения жилищ горожан с их образом жизни и занятиями), а также структура (имеется в виду – наличие укрепленного центра и примыкающих к нему «посадов») (Флёров, 2010, с. 27), следуя по тексту за его рассуждениями, мы можем выделить ряд значительных параметров, которыми должен обладать город и которые В.С. Флёров анализирует: 1. Город должен обладать укреплениями; 2. Город должен являться военным центром; 3. Город должен являться центром торговли (здесь должны наблюдаться нередкие находки доро-

гостоящих импортов, монет, весов и гирек (Седов, 1989, с. 43)); 4. Город должен являться ремесленным центром (средоточием ремёсел (Седов, 1989, с. 43)); 5. Город должен являться центром культуры; 6. Город должен являться религиозным центром; 7. Население города должно быть этнически неоднородным (Седов, 1989, с. 43) 8. Город должен являться центром концентрации политической власти.

Ни один «город» Хазарии, по мнению В.С. Флёрова, не соответствует в полной мере всем вышеописанным критериям. Пожалуй, только для Итиля автор делает исключение (Флёров, 2010, с. 224).

Ещё больше вопросов возникает по отношению к так называемым «замкам», которые в силу своих небольших размеров не могли являться опорными пунктами обороны населённой округи, а практически полное отсутствие культурного слоя внутри крепостных стен позволяет говорить о них скорее как о временных убежищах (Флёров, 2010, с. 55–58). Речь идёт о рассмотренных В.С. Флёровым Маяцкой, Верхне-Ольшанской, Верхне-Салтовской крепостях.

Таким образом, и в Хазарии мы видим вторичность оседлых населённых пунктов по отношению к кочевым ставкам правителей. Неразвитые «протогородские центры» не могли являться центрами концентрации власти.

В своё время я уже писал ранее о причинах возникновения хазарского городского центра в дельте Волги и выдвинул предположение, что главным побудительным мотивом для возникновения городского центра в Нижнем Поволжье стал перенос столицы Халифата из Дамаска в Багдад и возникновение новых торговых маршрутов через Каспий, а также возникновение оседлости в Среднем Поволжье (на месте будущей Волжской Булгарии) (Васильев, 2024, с. 64–69). В связи с этим стало необходимым создание перевалочного пункта на торговом пути именно в дельте Волги – для перевалки товаров на речные суда с морских. До этого момента торговые пути пролегали от Дамаска на север, к побережью Чёрного моря, а далее водным путём через Чёрное море, Керченский пролив, Азовское море в Нижнее Подонье, а далее – на Оку через Дон или через Переволоку на Волгу (Дубов, 1989, с. 214). Конечным пунктом Волжского торгового пути была Балтика – через Среднее Поволжье

или (по окскому маршруту) через Верхнее Поволжье. Только с начала X века возникает потребность в осуществлении перевозки товаров через Каспий по Волго-Каспийскому пути, включая Прикаспийский его участок, до той поры выключенный из системы торговых путей. Эта «выключенность» Прикаспийских областей из торговли раннехазарского периода наглядно демонстрируется наличием обходных путей из Багдада в Среднее Поволжье через Хорезм (Чичко, 2016).

В уже упомянутой работе я реконструировал маршрут движения ставки хазарского царя, исходя из данных письма царя Иосифа к Хасдаю ибн Шапруту. В начале весны он выходит из пределов острова и отправляется «путешествовать», а в начале зимы возвращается обратно. Очевидно, весной хазарская орда, переправившись через Волгу по весеннему льду, отправлялась вверх по Волге и достигала места максимального сближения Волги и Дона, затем переходила на Дон и спускалась по нему до Приазовья, откуда заходила на Тамань, поворачивала к востоку, и вдоль Кубани и Маныча возвращалась к исходной точке – на правый берег Волги около зоны подстепных ильменей. Перейдя в дельту по льду, хазарская ставка спускалась вниз по дельтовой реке Болде до географического центра дельты (до недавно обнаруженных **кочевнических стоянок в составе комплекса памятников** в окрестностях сёл Семибугры и Бараний бугор), где и оставалась на зиму (Васильев, 2024, с. 64–69).

Я связываю эту отправную точку маршрута в дельте Волги со ставкой кагана, которая известна нам под арабским наименованием *ал-Байда*, что означает «белая» и обосновываю её перенос в X веке на место городища Самосделка, где возникает ставка под названием «Сарыгшин», содержащая в названии корень *сары*, что в переводе означает «жёлтый». Тождество жёлтого и белого цветов в тюркском языке и обозначение этими цветами Запада в тюркской цветовой дифференциации сторон света (Хисамитдинова и др., 2019, с. 140–159; Кононов, 1975, с. 159–179) позволяет говорить о наличии некой Западной ставки, расположенной в дельте Волги. Думаю, что её уместно связать с западной ставкой Тюркского каганата и тем самым предположить понимание хазарами продолжения Хазарией государственной традиции Тюрк-

ского каганата. Ту же самую Западную ставку мы наблюдаем в Подонье, где располагалась крепость Саркел (*Сары кала*) – «Жёлтая крепость». Таким образом, мы видим «блуждающее название» Западной ставки, встречающееся в разных частях государственной территории. Именно перемещением царской ставки можно объяснить феномен встречаемости «Белой» или «Жёлтой» ставки в Поволжье и Подонье.

Если предположить, что сезонная перекочёвка ставки царя Иосифа представляла собой некую форму объезда в течение года всей подвластной территории, то мы получаем в итоге два основных вывода: во-первых, кочевание Иосифа являлось «полюдьем», то есть формой личного присутствия сюзерена на подвластных территориях путём объезда по маршруту, утверждённому обычаем, с осуществлением властных функций – сбора дани и суда. Во-вторых, именно Нижнее Поволжье, степи Калмыкии, Подонье, Северное Предкавказье представляли собой основу государственной территории Хазарии. Личное осуществление властных полномочий царём Хазарии укладывается в теорию раннефеодального государства (Фёдоров-Давыдов, 1976, с. 39–49) или экзополитарного способа хозяйствования кочевников (Крадин, 1994, с. 62–72). Я в данном случае не стремлюсь вступить в дискуссию о «кочевом феодализме» и примкнуть к какой-либо из сторон в споре об экономической сущности кочевого государства. Тут важно другое – на ранней стадии развития, при неформальности правовой системы, при отсутствии многоступенчатой «вертикали власти», развитого чиновничьего аппарата и тесных внутриэкономических связей внутри государства единственным способом осуществления правителем своих властных полномочий, которые сводились именно к сбору дани и осуществлению суда (представлявшего собой преимущественно поощрение или наказание должностных лиц), было личное присутствие в подвластных общинах или населённых пунктах.

Думаю, что многие населённые пункты Хазарии, известные в Подонье, представлявшие собой небольшие крепости с тонким культурным слоем и юртообразными жилищами внутри, могли служить для кратковременных стоянок царской ставки, осуществлявшей перемещение по территории подвластных

племён. Именно кратковременностью обитания крепости в течение года может объясняться слабая скорость накопления культурного слоя. Возможно, что после ухода дружины царя большую часть года эти крепости стояли пустыми, незаселёнными, или использовались для складирования товаров, поступавших в виде ежегодной дани. Вот, например, что пишет о сходных явлениях и событиях в Древней Руси С.М. Соловьёв: «Обычай полюбья сохранился и после, при тогдашнем состоянии общества это был для князя единственный способ исполнять свои обязанности относительно народонаселения, именно суд и расправу; разумеется, что для этого князь не мог останавливаться при каждом жильё: он останавливался в каком-нибудь удобном для себя месте, куда окружное народонаселение и позывалось к нему для своих надобностей. Естественно, что для большего удобства эти места княжеской стоянки, гощения, эти погосты могли быть определены навсегда, могли быть построены небольшие двory, где могли быть оставлены княжьи приказчики (тиуны), и, таким образом, эти погосты могли легко получить значение небольших правительственных центров и передать свое имя округам...» (Соловьёв, 1851, с. 136). Таким образом, мы можем решить вопрос с интерпретацией «замков» на территории Хазарии – они выполняли роль «погостов» - пунктов сбора дани и временного размещения военного отряда царя во время его ежегодного посещения подвластной территории. Помимо «замков» к местам временной дислокации кочевой ставки можно отнести Саркел – кирпичную крепость,

выстроенную по царскому приказу, а также Семикаракорское городище – согласно идее В.С. Флёрова, эта крепость с кирпичной цитаделью имела явное отношение к царской власти и являлась, возможно, резиденцией царя в регионе (Флёров, 2020, с. 326–330).

Очевидно, что сама специфика кочевого общества не сильно изменилась со времён хазарских ко временам золотоордынским. О практическом отсутствии прогресса в технике и в общественных отношениях у кочевников писал Н.Н. Крадин (Крадин, 1994, с. 62–72). Налицо сходство ситуаций в разные исторические эпохи и наличие кочевой ставки, доминирующей в политическом отношении при вспомогательной роли оседлых населённых пунктов. Хотя необходимо признать, что городская культура в Золотой Орде по уровню развития далеко опережает оседлость в Хазарском каганате.

Итак, необходимо сделать общие выводы по проделанной работе:

1. Власть в средневековых кочевых государствах Северного Прикаспия концентрировалась в кочевой ставке;
2. Город или оседлый населённый пункт являлся временным местом пребывания ставки;
3. Именно термин «ставка», а не «столица» более корректен по отношению к центру власти в Хазарии и Улусе Джучи;
4. Вопрос о множественности «столиц» или переносе «столиц» не может быть решён без учёта фактора подвижности ставки;
5. Города Хазарии и Золотой Орды не соответствовали в полной мере критериям города (не являлись центрами власти).

ЛИТЕРАТУРА

- Баринов Д.Г. Золотоордынское кочевье Лисья Балка // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения П.Д. Рау / Отв. ред. И.И. Дремов. Саратов: СГПИ, 1997. С. 183–185.
- Васильев Д.В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде. Археолого-статистическое исследование. Астрахань: Астраханский университет, 2009. 178 с.
- Васильев Д.В. Город и область Саксин в свете новых данных археологии // Поволжская археология. 2015. № 2 (12) С. 189–267.
- Васильев Д.В. О наименовании ставки правителей Улуса Джучи // Кочевой мир Центральной Евразии в древности и средневековье (II–III Мажитовские чтения) / Отв. ред. Д. Гайнуллин. Уфа: ГБУ НПЦ РБ, 2023. С. 83–91.
- Васильев Д.В. О причинах возникновения хазарского города в дельте Волги // Археология Евразийских степей. 2024. № 2. С. 64–69.
- Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербаков Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Дубов И.В. Великий волжский путь. Л.: ЛГУ, 1989. 256 с.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. Изд. 3-е. М.: КРАСАНД, 2010. 248 с.

Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Часть II. Гражданское зодчество. М.; Казань: АН РТ, 2019. 353 с.

Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1995. 264 с.

Крадин Н.Н. Кочевые общества в контексте стадильной эволюции // Этнографическое обозрение. 1994. № 1. С. 62–72.

Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975 / Отв. ред. А.Н. Кононов. М.: Наука, 1978. С. 159–179.

Марыксин Д.В. Археологический комплекс времен Золотой Орды Мокринский I // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханский университет, 2010. С. 312–317.

Марыксин Д.В. Могильник эпохи Золотой Орды Мокринский I (по материалам работ 2008 года) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2009. № 1. С. 246–273.

Марыксин Д.В. Новые погребения в сырцовых оградках на территории Западного Казахстана // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 221–226.

Марыксин Д.В. Комплекс сырцовых оградок у аула Айдархан // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2012. № 1. С. 111–119.

Пачкалов А.В. Города Нижнего Поволжья в XV веке // Золотоордынская цивилизация. 2006. №1. С. 58–70.

Пачкалов А.В. Сведения о золотоордынском населённом пункте, располагавшемся в пос. Комсомольском (Аксарайском) Астраханской области // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции 11 апреля 2007 г. / Ред. Д.В. Васильев, А.М. Липчанский, А.В. Сызранов. Астрахань: АГУ. С. 136–139.

Пачкалов А.В. К вопросу об имени золотоордынского города, находившегося на месте Красноярского городища в дельте Волги // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханский университет, 2010. С. 332–340.

Пигарёв Е.М. Дельта Волги в XIII–XV вв. // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе. Т. II / Отв. ред. А.П. Деревянко. Барнаул: АлтГУ 2017. С. 287–291.

Пигарёв Е.М. Улус, область, округ Сарай // Археология Евразийских степей. 2018. №4. С. 160–165.

Рудаков В.Г. Вопрос о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана // Ученые записки Татарского государственного гуманитарного института. Вып. 7 / Отв. ред. Ф.С. Хакимзянов. Казань: ТГГУ, 1999. С. 92–120

Сагдеева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. Каталог-определитель. М.: Горячая линия – Телеком, 2005. 80 с.

Сагидуллаев Д.З. Историческая география Северо-Восточного Прикаспия в эпоху Золотой Орды. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Казань. 2023. 32 с.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 768 с.

Седов В.В. Становление европейского раннесредневекового города // Становление европейского средневекового города / Ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1989. С. 6–55.

Скисов С.Ю. Вопросы датировки и хронологии Красноярского городища в золотоордынский период // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханский университет, 2010. С. 375–384.

Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Книга первая. Т. 1-V. Второе издание. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851. 1726 с.

Трепавлов В.В. Административное устройство. Организация управления // Золотая Орда в мировой истории / Отв. ред. И.М. Миргалеев, Р. Хаутала. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2016. С. 148–157.

Устюжский летописный свод: (Архангелогородский летописец) / Ред. К.Н. Сербина. М.; Л.: АН СССР, 1950. 130 с.

Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: МГУ, 1973. 181 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй кочевников в средневековую эпоху // ВИ. 1976. № 8. С. 39–49.

Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.: Мосты культуры, 2010. 260 с.

Флёров В.С. Фортификация Хазарского каганата на Нижнем Дону. Семикаракорское городище. М.: ИД ЯСК, 2020. 376 с.

Хисамитдинова Ф.Г., Муратова Р.Т., Ягафарова Г.Н., Валиева М.Р. Цветообозначения в башкирской топонимии // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 1. С. 140–159.

Чичко Т.В. Восточная торевтика в системе культурных связей и военно-политической истории населения Прикамья и Приуралья в раннем средневековье (конец VI – первая половина IX вв.). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2016. 24 с.

Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Отв. ред. Б.А. Ахмедов. Алма-ата: Гылым, 1992. С. 14–56.

Информация об авторе:

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент, руководитель Школы «Археология Нижнего Поволжья», Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, старший научный сотрудник Астраханского музея-заповедника (г. Астрахань, Россия); hvdv@mail.ru

REFERENCES

Barinov, D. G. 1997. In Dremov, I. I. (ed.). *Epokha bronzy i rannii zheleznyi vek v istorii drevnikh plemen iuzhnorusskikh stepei (Bronze and Early Iron Ages in the History of the Ancient Tribes of the Southern Russian Steppes)*. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute, 183–185 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2009. *Islamizatsiia i pogrebal'nye obriady v Zolotoi Orde (arkheologo-statisticheskoe issledovanie) (Islamization and Funerary Rites in the Golden Horde: Archaeological and Statistical Research)*. Astrakhan: "Astrakhanskii universitet" Publishing House (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 12 (2), 189–267 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2023. In Gainullin, D. (ed.). *Kochevoy mir Tsentral'noy Evrazii v drevnosti i srednevekov'e (II–III Mazhitovskie chteniya) (Nomadic world of Central Eurasia in ancient times and the Middle Ages (II–III Mazhitov's readings))*. Ufa, 83–91 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2024. In *Arheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 64–69 (in Russian).

Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., Shcherbakov, A. M. (eds.). 1969. *Drevnetyurkskiy slovar' (Ancient Turkic dictionary)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Dubov, I. V. 1989. *Velikiy volzhskiy put' (The Great Volga Way)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).

Egorov, V. L. 2010. *Istoricheskaya geografiya Zolotoi Ordy v XIII–XIV vv. (Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries)*. Moscow: "KRASAND" Publ. (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2019. *Arkhitektura Zolotoy Ordy (Architecture of the Golden Horde) 2. Grazhdanskoe zodchestvo (Civil architecture)*. Kazan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Ivanov, I. V., Vasil'ev, I. B. 1995. *Chelovek, priroda i pochvy Ryn-peskov Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ia v golotsene (Man, Nature and Soils of the Ryn Desert on the Volga-Ural Interfluvium in the Holocene)*. Moscow: "INTELLEKT" Publ. (in Russian).

Kradin, N. N. 1994. In *Etnograficheskoe Obozrenie (Ethnographic Review)* (1), 62–72 (in Russian).

Kononov, A. N. 1978. In Kononov, A. N. (ed.). *Tyurkologicheskii sbornik 1975 (Collected Papers on Turkic Studies 1975)*. Moscow: "Nauka" Publ., 159–179 (in Russian).

Maryksin, D. V. 2010. In Vasiliev, D. V. (ed.). *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ia: problemy, poiski, otkrytiia (Archaeology of Lower Volga Region: Issues, Research, Discoveries)*. Astrakhan: Astrakhan State University, 312–317 (in Russian).

Maryksin, D. V. 2009. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan)* 1, 246–273 (in Russian).

Maryksin, D. V. 2011. In Vasiliev, D. V., Zeleneev, Yu. A., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialog of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Kazan; Astrakhan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani of the Tatarstan Academy of Sciences, 221–226

Maryksin, D. V. 2012. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of History and Archaeology of Western Kazakhstan)* 1, 111–119 (in Russian).

Pachkalov, A. V. 2006. In *Zolotoordynskaya tsivilizatsiia (The Golden Horde civilization)* (1), 58–70 (in Russian).

Pachkalov, A. V. 2007. In Vasiliev, D. V., Lipchanskiy, A. M., Syzranov, A. V. (eds.). *Perekrestki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki (On the Crossroads of History. Current Issues of Historical Science)*. Astrakhan: Astrakhan State University, 136–139 (in Russian).

Pachkalov, A. V. 2010. In Vasiliev, D. V. (ed.). *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ia: problemy, poiski, otkrytiia (Archaeology of Lower Volga Region: Issues, Research, Discoveries)*.)) Astrakhan: Astrakhan State University, 332–340 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2017. In Derevyanko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy V (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Barnaule – Belokurikhe (Proceedings of the 5th (21st) All-Russia Archaeological Congress in Barnaul-Belokurikha)* II. Barnaul: Altai State University, 287–291 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2018. In *Arheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 160–165 (in Russian).

Rudakov, V. G. 1999. In Khakimzyanov, F. S. (ed.). *Uchenye zapiski Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo instituta. (Scientific Bulletin of the Tatar State Humanitarian University)* 7. Kazan: "TGGU" Publ., 92–120 (in Russian).

Sagdeeva, R. Z. 2005. *Serebrianye monety khanov Zolotoi Ordy. Katalog-opredelitel'. (Silver Coins of the Golden Horde Khans. Catalogue Search Guide)*. Moscow: "Goriachaia liniia – Telekom" Publ. (in Russian).

Sagidullaev, D. Z. 2023. *Istoricheskaya geografiya Severo-Vostochnogo Prikaspiya v epokhu Zolotoy Ordy (Historical geography of the Northeastern Caspian region during the Golden Horde period)*. Thesis of Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Kazan (in Russian).

Sevortyan, E. V. 1974. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnnye). (Etymological dictionary of Turkic languages: (Common-Turkic and inter-Turkic vowel bases))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Sedov, V. V. 1989. In Sedov, V. V. (ed.). *Stanovlenie evropeyskogo srednevekovogo goroda (The formation of a European medieval city)*. Moscow: "Nauka" Publ., 6–55 (in Russian).

Skisov, S. Yu. 2010. In Vasiliev, D. V. (ed.). *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ia: problemy, poiski, otkrytiia (Archaeology of Lower Volga Region: Issues, Research, Discoveries)*.)) Astrakhan: Astrakhan State University, 375–384 (in Russian).

Solov'ev, S. M. 1851. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen (History of Russia since Ancient Times)*. Book one. Volume I-V. Second edition. Saint Petersburg: Partnership "Public Benefit" Publ. (in Russian).

Trepavlov, V. V. 2016. In Mirgaleev, I. M., Khautala, R. (eds.). *Zolotaya Orda v mirovoy istorii (The Golden Horde in World History)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 148–157 (in Russian).

Serbina, K. N. (ed.). 1950. *Ustyuzhskiy letopisnyy svod: (Arkhangelogorodskiy letopisets) (Ustyug chronicle code: (Arkhangelsk chronicler))*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1973. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy (Social order of Golden Horde)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1976. In *Voprosy istorii (Issues of History)* 8, 39–49 (in Russian).

Flerov, V. S. 2011. «Goroda» i «zamki» Khazarskogo kaganata. *Arkheologicheskaja real'nost'* ("Towns" and "Castles" of Khazar Khaganate. *Archaeological Reality*). Moscow: "Mosty kul'tury" Publ.; Jerusalem: "Gesharim" Publ. (in Russian).

Flerov, V. S. 2020. *Fortifikatsiya Khazarskogo kaganata na Nizhnem Donu. Semikarakorskoe gorodishche* (Fortification of the Khazar Khaganate on the Lower Don. Semikarakorsk settlement). Moscow: "YASK" Publ. (in Russian).

Khisamitdinova, F. G., Muratova, R. T., Yagafarova, G. N., Valieva, M. R. 2019. In *Voprosy onomastiki* (Issues of onomastics). Vol. 16, no. 1, 140–159 (in Russian).

Chichko, T. V. 2016. *Vostochnaya torevtika v sisteme kul'turnykh svyazey i voenno-politicheskoy istorii naseleniya Prikam'ya i Priural'ya v rannem srednevekov'e (konets VI – pervaya polovina IX vv.)* (Eastern torevtics in the system of cultural relations and military-political history of the population of the Kama region and the Urals in the early Middle Ages (late 6th - first half of the 9th century)). Thesis of Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Voronezh (in Russian).

Yudin, V. P. 1992. In Akhmedov, B. A. (ed.). *Utemish-khadzhi. Chingiz-name (Genghis-name)*. Alma-Ata: "Fylym" Publ., 14–56 (in Russian).

About the Author:

Vasiliev Dmitry V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University. Tatischev St., 20a, Astrakhan, 414056, Russian Federation; Astrakhan Museum-Reserve. Sovetskaya str., 15, Astrakhan, 414000, Russian Federation; hvdv@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.
Статья принята к публикации 01.10.2024 г.